

Н А Ш
КАЛЕНДАРЬ

МАСТЕР

К 100-летию со дня рождения
Бориса Житкова

Ему не было десяти лет, а он уже великолепно плавал, нырял и один уходил на лодке далеко в море, вызывая зависть соседских мальчишек. Никто из одноклассников не мог лучше и быстрее его вязать морские узлы, грести, предсказывать погоду, распознавать насекомых и птиц.

Отец Бориса Житкова был учителем математики. По его учебникам училось несколько поколений.

«Характер у Житкова был инициативный и властный, — вспоминает Корней Чуковский, соученик Б. Житкова по гимназии, — и так как его, третьеклассника, уже тогда буквально распирало от множества знаний, умений и сведений, которые наполняли его до краев, он, педагог по природе, жаждал учить, наставлять, объяснять, растолковывать». Окончив гимназию, Житков поступил в университет сначала на математическое, потом на естественное отделение.

Студентом он сдал экзамены на штурмана дальнего плавания. Летом занимался на парусники «дубки», ходил по Черному морю к дальним берегам: в Турцию, Болгарию. Плавал и по Средиземному морю, и по Красному.

Это было незадолго до июньских событий 1905 года. В Одессу, где жил Б. Житков, пришел восставший броненосец «Потемкин». Загорелся порт. В огне и под пулями погибли тысячи людей. Его самого не раз могли убить. По несколько суток не бывал он дома, сражался с погромщиками, перевозил оружие для рабочих и матросов, до-

ставлял нелегальную литературу. Он активно участвовал в революции.

Однажды потребовалось срочно переправить большую партию оружия. Подпольщики решили устроить «похороны». В гроб сложили револьверы и патроны. Возчиком был сам Житков, замаскированный под «дядьку» с рыжей бородой.

В жестокой борьбе мужал характер Житкова.

В сентябре 1909 года Житков — в Петербурге. Он снова студент. Через год едет на практику в Данию. Работает на машиностроительном заводе рабочим. Осенью опять за книги. А летом — в море. В 1912 году Житков отправляется в дальнее плавание из Одессы на Дальний Восток.

Индия, Цейлон, Сингапур, Япония...

Он навсегда запомнил и умных индийских слонов, и аромат зноя, и черную худую спину рикши.

С Дальнего Востока в Петербург он проехал по железной дороге всю Россию.

А писателем Борис Житков быть не собирался. Просто он славился среди знакомых как чудесный рассказчик. И од-

нажды по просьбе Корнея Чуковского записал один из своих рассказов. Это решило его судьбу.

Борис Житков стал писателем в очень важный момент, когда советская детская литература только зарождалась. В дореволюционной детской литературе по существу не было раздела производственной, научно-технической книги. Создание и развитие ее относится к советскому периоду и связано прежде всего с именем Бориса Житкова. Писатель Евгений Шварц вспоминал, как до глубокой ночи засиживались в редакции Маршак и Житков, создавая очередной номер тоненького «Воробья». В этом журнале, а впоследствии «Новом Робинзоне», в 1924 году были открыты отделы «Как люди работают», «Бродячий фотограф» и «Мастеровой». Из номера в номер рассказывал в них Б. Житков о самых разнообразных вещах: как делаются монеты, как печатается журнал, как люди летают, как льют чугун, как плотничают, как сместерить плот, звонок и о многих других работах и профессиях. Именно из этих журнальных

очерков, бесед с читателями рождались его первые книги для детей «Плотник», «Про эту книгу», «Гривенник», «Телеграмма», «Кино в коробке» и т. д.

В своих книгах для детей Житков не только рассказывал о вещах, но и учил их делать. Аромат работы, восторг труда и созидания сумел Житков внести в свои книги. Он принес в детскую литературу не только широкий круг знаний и опыт мастера разных дел, но и мастерство художника-педагога: умение разговаривать с детьми, рассказывать просто и наглядно о многом, находить верный и безотказный путь к сердцу ребенка. Объясняет ли писатель устройство паровоза («Паровоз»), рассказывает ли о работе трактора («Сила трактора») или знакомит с жизнью на пароходе («Пароход»), он делает это так живо, так осязательно, наглядно и «разговорно», что юный читатель невольно чувствует себя втянутым в беседу, которую как будто лично с ним ведет Борис Житков.

Каждый его рассказ, каждая книга — это опыт, поиск. Один

писатель назвал Бориса Житкова «вечным Колумбом», то есть вечным искателем. Он написал сказку о доверчивом, добром утенке и романтическую легенду о каменном корабле Элчак-Кайя, фантастическую повесть и роман.

Чем меньше возраст читателя, тем труднее задача — сделать для него доступной область разнообразных знаний. Для более старших писать легче. Житков большинство своих научно-познавательных книг старался адресовать младшему возрасту.

В августе 1936 года Борис Житков начал удивительную книгу. Предназначалась она для малышей от трех до шести лет, но по размерам никак этому возрасту не соответствовала. Тринадцать печатных листов! Такой большой книги для маленьких еще никто не писал. Житков рассказывал в ней о железной дороге, пароходе, метро, зоосаде, о том, как ловят рыбу, выращивают пшеницу, как устроены танк, что такое Дворец пионеров и еще о многом другом. Одним словом — написал энциклопедию для малышей.

Он познакомил детей с любознательным Алешей-почемучкой и его бесконечными вопросами. Назвал он эту книгу «Что я видел». Он уже был тяжело болен, но не прекращал литературную работу. Еще

работая над книгой «Что я видел», Житков написал книжки «Помощь идет» и «Что бывало». В его рассказах большой запас прочности. Почти все сюжеты взяты из жизни дореволюционной, но они разработаны художником советским, умеющим в прошлом найти те черты характера и отношение людей к труду, к своему долгу, которые получили высочайшее развитие в социалистическом обществе.

Благодарству, мужеству, самоотверженности учит своего читателя Борис Житков. Константин Федин писал, вспоминая о Житкове: «Мы очень часто в писательской среде поименяем слово «мастер».

Но мастеров среди нас не очень много. Житков был истинным мастером, потому что в него можно учиться письму. Он писал, как никто другой, и в его книгу «входишь, как ученик — в мастерскую». Он прожил всего 56 лет, а писательская жизнь его была совсем короткой — около пятнадцати лет. Но он успел написать так много и так талантливо, как редко кому удавалось».

Борис Житков вошел в ряд больших советских писателей, определивших характер и художественный уровень нашей литературы для детей.

Г. РОМАНОВА.